

Перед Чемпионатом мира-2010 сборную США, по разным причинам растерявшую победный олимпийский состав, многие стали считать чуть ли не аутсайдерами в противостоянии с другими фаворитами первенства: Испанией и Сербией. На турнире «Дрим Тим» достойно ответила на все сомнения в своей состоятельности, пусть и не без проблем и довольно большим напряжением сил, но выиграв почти все матчи с двузначным преимуществом.

Собственно, с двузначным преимуществом американцы выиграли все матчи, кроме одного — матча третьего тура группового этапа против Бразилии. Более того, напомним, что за три секунды до конца при счёте «-2» для Бразилии, разыгрывающий «жёлто-зелёных» Марселиньо Уэртас взял и решил индивидуально обострить ситуацию, и в итоге выпущенный им «парашютиком» мяч «облизал» дужку и не зашёл в кольцо. При этом судья во время исполнения броска определил фол защите США, т. е. если бы мяч всё-таки свалился в корзину, Уэртас получил бы право на бонусный штрафной и на «+1» для своей сборной с практически гарантированной победой. Но, получив в итоге право на два штрафных, бразилец смазал первый, затем умышленно второй, и даже сравнять счёт южноамериканская команда не сумела.

Почему же американцы реально были близки к поражению только в матче с бразильцами? «Селесао» предстали на турнире неплохой, весьма быстрой и задорной командой, но, кроме матча с США, особо ничем не поразили воображения. В ключевом матче группового турнира они абсолютно по делу проиграли сборной Словении (в свою очередь разгромленной американцами 77:99), из-за чего вышли в плей-офф с третьего места, где, пусть и в очень упорной борьбе, но проиграли находящейся не в лучшем составе и не в лучших кондициях Аргентине.

Самая большая специфика бразильской сборной, которая бросается в глаза — её главный тренер. Аргентинец Рубен Маньяно практически не работал в Европе, он только три года возглавлял середняков испанского и итальянского чемпионатов,

не добившись громких побед. В Аргентине этот тренер, конечно, выиграл куда больше, четырежды победив в национальном чемпионате и пять раз в международных клубных турнирах. Но главные его достижения, те, что навеки впишут его имя в мировую баскетбольную историю, связаны с работой в национальных сборных.

Маньяно — первый в истории тренер, нанёсший «Дрим Тим» поражение. И единственный тренер, сделавший это дважды.

Конечно, сведение всех его достижений только к двум матчевым победам, может показаться весьма сомнительным подходом. Как-никак, на ЧМ-2002 его команда добралась до финала, где в отсутствие своего лидера Жинобили почти 40 минут переигрывала суперзвёздную югославскую дружину, но из-за собственной халатности и очевидного пристрастия арбитров в концовке и овертайме (но прежде всего, думаю всё же, по своей вине) упустила победу. Олимпийское же золото 2004 года вообще не нуждается в комментариях.

И хотя, честно говоря, комментарии к нему у меня как раз есть и можно было бы порассуждать о том, что на афинской Олимпиаде Аргентина выглядела далеко не лучшим образом и что победа над США в полуфинале стала, по сути, единственным ярким матчем южноамериканской команды на том турнире. Можно было бы вспомнить, что в другом полуфинале удивительным образом проиграла посредственным итальянцам гениальная сборная Литвы, из-за чего финал превратился, по сути, в формальность. Можно было бы, но делать этого не хочется. Турнирные достижения Маньяно — выдающиеся, и обсуждать их действительно не очень корректно. То, что я отдаю приоритет его победам над «Дрим Тим», не связано с тем, что я считаю другие его успехи неполноценными. Просто эти матчевые победы, на мой взгляд — в чём-то более яркое и значимое достижение, чем даже выигрыш Олимпийских игр.

Во всех широко распространённых игровых видах спорта (и, думаю, в большинстве нешироко распространённых) нет ничего похожего на кадровое доминирование США в баскетболе. Победа над «Дрим Тим» — это победа не просто над более сильным соперником, а над противником, чьи игроки имеют принципиальное индивидуальное превосходство. Первое поражение такой команды — одно из самых значительных событий не только в баскетболе, но и в истории спорта вообще. Можно сколько угодно говорить о том, что на Чемпионате мира 2002 года в следующем же матче США проиграли Югославии, и именно это поражение реально поставило крест на их турнирных амбициях. Когда прерывается победная серия в 10 лет и 58 матчей — не так важно, на какой стадии турнира это произошло.

Победа над «Дрим Тим» — именно то, что принято называть спортивным подвигом. Или спортивным шедевром. Маньяно создал два таких шедевра и, чуть было, не создал третий. Конечно, это говорит о том, что у него наверняка есть какие-то общие соображения о том, как играть с «Дрим Тим». Но мне кажется, что шедевры всё же будет уместнее не сваливать в одну кучу, а поговорить о каждом из них по отдельности, и лишь затем попытаться суммировать впечатления.

2002 год.

Чемпионат мира в Индианаполисе стал последним в истории «истинной Дрим Тим». Под этим термином я подразумеваю не силу игры или звёздность состава — здесь дело в своеобразном эмоциональном флёре, «тянущемся» от легендарной команды Барселоны-1992. Как тогда Джордан, Мэджик и Ко приехали на «курорт со спортивным уклоном», так с тех пор отношение американцев к соперникам особо не менялось. Игроки из НБА могли быть политкорректными, могли временами выкладываться на площадке, но они не воспринимали крупнейшие международные форумы, как турниры с полноценным соперничеством. Скорее, как торжественные мероприятия, куда для того, чтобы занять почётный титул и порадовать свою страну, достаточно, по сути, лишь приехать. Ни первые 30 минут финала Олимпиады в Атланте 1996 года, ни труднейшая победа в полуфинале четыре года спустя (да и вообще турнир в Сиднее уже не изобиловал крупными победами «Дрим Тим», как раньше) не могли изменить одного — обыграть американцев никто не мог. Стало быть, и менять отношение не следовало.

Рубен Маньяно тогда привёз на Чемпионат мира многообещающую команду, в 2001 году впервые в истории аргентинского баскетбола выигравшую Чемпионат Америк (самый престижный турнир сборных того региона, собственно Чемпионат Южной Америки котируется значительно ниже). Молодые, но уже широко известные в Европе Эммануэль Жинобили, Луис Скола и Андрес Ночиони, поддержанные зрелыми мастерами Уго Сконочини, Рубеном Волковиски и Фабрисо Оберто (да, уже тогда он был зрелым!) составляли то самое золотое сочетание, которое принято называть сплавом молодости и опыта. У южноамериканцев была блестящая пара разыгрывающих, так и не позволившая при Маньяно пробиться в сборную широко известному сейчас Пабло Приджиони (тоже далеко не мальчику к тому времени): Хуан (Пепе) Санчес и Алехандро Монтеккья.

С самого начала чемпионата аргентинцы стали выделяться своей агрессивной, напористой, и в то же время артистичной игрой. Энтузиазм так и бил из той команды, а баскетбол производил очень благоприятное, «свежее» впечатление. Аргентинцы играли смело и раскованно, не боялись ошибаться и промахиваться, соединяя на площадке полученные в Европе тактические навыки и свои исконные страсть

и склонность к импровизации. К последнему матчу второго группового этапа латиноамериканцы подошли без поражений, на первом групповом этапе во всех трёх матчах набирая 100 и более очков, в том числе, к сожалению, и в игре с нашей сборной (100:81).

Сборную США того времени принято называть слабейшей в истории «Дрим Тим». С точки зрения результата, тут спорить не о чем — итоговое 6-е место, т. е. единственное в истории «безмедальное» выступление. Но с точки зрения набора игроков, пресловутой «силы состава», здесь всё не так однозначно.

Оговорюсь, что в принципе рассуждать, сильный или слабый состав у «Дрим Тим» можно лишь с большой долей условности. Как я уже говорил, превосходство в индивидуальной игровой силе у американцев огромно. Оно настолько велико, что в проекции на международный баскетбол преломляется порой совсем неоднозначно. Например, если игрок в НБА является звездой за счёт своих физико-технических умений (скорость, прыжок, дриблинг) или защитных навыков, то это не значит, что в составе сборной он будет смотреться лучше, чем какой-то его коллега, который не так силен, быстр и вынослив, но при этом обладает, например, лучшим броском. Грубо говоря, Леброн Джеймс, бесспорно, сильнее какого-нибудь Руди Гей, но в сборной не факт, что будет полезнее. На уровне международного баскетбола Руди Гей всё равно безумно атлетичен, быстр и техничен, а на периметре более опасен. То есть, полезность и сила игрока в НБА, и его полезность и сила на международной площадке (особенно на старой площадке) — не одно и то же.

Так вот, я утверждаю, что именно с позиций игровой специфики международного баскетбола, состав у той сборной США был весьма и весьма удачен. Набор снайперов, умеющих реализовывать именно броски с открытых позиций: Майкл Финли, Пол Пирс и, конечно же, Реджи Миллер. Да и пара разыгрывающих: Байрон Дэвис и Андре Миллер, выглядели в этом отношении вполне сносно. У Дэвиса в принципе неплохой трёхочковый, а Миллеру как раз было комфортно на 6-метровой дуге. Этот набор полевых игроков поддерживался хорошей передней линией. Да, Элтон Брэнд и Джермейн О'Нил тогда только начинали завоёвывать авторитет, а Антонио Дэвис находился на сходе карьеры, но, естественно, физически они всё равно могли задавить кого угодно. Венчал же набор «высоких» лучший игрок оборонительного плана сезона 2001/2002 центровый Бен Уоллес. Ко всему прочему, Пол Пирс и Андре Миллер блестяще подходили сборной самой манерой своей игры. Эти два игрока обладали и обладают сейчас уникальным стилем обыгрыша. За счёт прекрасной координации и набора неповторимых обманных движений, они способны идти на обострение, не боясь «тесноты» обороны соперника. Если в баскетболе существует понятие «обыграть на носовом платке», то эти ребята воплощают его в полной мере.

В общем, проблемы сборной США состояли не в имеющихся игроках. Более того, я утверждаю, что те игровые недостатки (бросок, игра против зонной защиты), которые стали усиленно муссироваться в период «тёмного времени» американского баскетбола, к сборной 2002 года не имеют никакого отношения.

Чемпионат мира, 2 групповой этап, 3 тур. 5 сентября 2002 года. Индианаполис.

Аргентина — США — 87:80

Аргентина: Эммануэль Жинобили (Киндер, Италия); Андрес Ночиони (Таугрес, Испания); Луис Скола (Таугрес, Испания); Фабрисо Оберто (Таугрес, Испания); Хуан Санчес (Панатинаикос, Греция); Рубен Волковицки (ЦСКА, Россия); Уго Сконочини (Таугрес, Испания); Алехандро Монтеккья (Реджо Калабрия, Италия); Леандро Палладино (Наполи, Италия); Габриэль Фернандес (Гавр, Франция); Леандро Гутьеррес (Атенас де Кордоба); Лукас Викторiano (Ллеида, Испания).

США: Пол Пирс (Бостон Селтикс); Майкл Финли (Даллас Маверикс); Андре Миллер (Лос-Анджелес Клипперс); Джермейн О'Нил (Индиана Пэйсерс); Байрон Дэвис (Шарлотт Хорнетс); Реджи Миллер (Индиана Пэйсерс); Шон Мэрион (Финикс Санс); Бен Уоллес (Детройт Пистонс); Антонио Дэвис (Торонто Рэпторс); Элтон Брэнд (Лос-Анджелес Клипперс); Джей Уильямс (Университет Дьюка); Раф Лафренц (Денвер Наггетс).

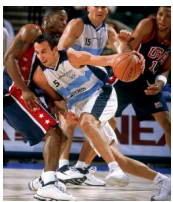
Перед матчем атмосфера, что называется, «созрела». Это была последняя игра перед плей-офф, к которой обе сборные подошли без поражений, причём аргентинцы, как я уже говорил, восхитили всех своей быстрой и результативной игрой. Американцы также побеждали всех довольно легко, показывая, кстати, ничем не худшие результаты, чем за два года до этого в Сиднее. Это опять-таки коснулось и нашей сборной (82:106). У «Дрим Тим» всё шло по накатанной.

Сложно сказать, о чём думал перед матчем Маньяно, но он не мог не ощутить весь «классицизм» ситуации «молодой и дерзкий претендент подбирается к позициям многолетнего гегемона». Молодость и дерзость были главными и очевиднейшими признаками его сборной, а игра команды США как нельзя лучше подходила многолетнему гегемону. «Дрим Тим» демонстрировала очередное шоу индивидуального мастерства, инстинктивный баскетбол, густо пересыпанный эмоциональными перепадами от полного равнодушия до почти истеричного взрыва в трудные моменты игры. А такие моменты, несмотря на крупные победы, возникали по ходу турнира не раз

и не два.

Почувствовал ли Маньяно эту ситуацию, или у него были другие соображения, но и путь к победе он избрал самый, что ни на есть, органичный. Маньяно решил взять американцев безумным темпом и натиском с самого начала матча, попутно опровергнув, наверное, самый главный стереотип игры против «Дрим Тим».

С 1992 года, видя ведущих игроков НБА на другой половине площадки, игроки других сборных чуть ли не панически убегали на периметр. Большинство команд просто не могли решиться строить нормальную атакующую стратегию через проходы пол кольца, боясь физического превосходства американцев. В итоге страдала и игра с периметра, откуда зачастую совершались уж совсем неподготовленные броски. В 2002 году Маньяно решил удивить американцев там, где они меньше всего этого ждали.

В матче всё получилось ровно по этому плану. Скоростные проходы Жинобили и Ночиони, агрессивнейшие открывания Оберто, безумные на первый взгляд передачи от Санчеса, Сконочини и того же Жинобили обрушились на американцев с первых же секунд. При этом аргентинцы почти никогда не шли на щит в одиночку, яростно борясь за отскок в случае неудачной атаки. Каждый в этой команде был готов пойти на обострение или помочь в этом партнёру. Именно такая безумная тактика, остервенелая физическая и скоростная борьба с баскетбольными монстрами, уж чем-чем, а физикой и скоростью всегда подавлявших всех и вся, была наилучшим выбором для молодой аргентинской команды, стремительно ворвавшейся в элиту мирового баскетбола и жаждущей ниспровергать авторитеты.

И авторитеты не устояли. Американцы, желающие начать в обычном для себя втягивающем темпе, получили 21:34 в первой четверти, и не нашли в себе сил переломить упорнейшее на протяжении всего матча сопротивление аргентинцев. Именно в тот момент «курорт со спортивным уклоном» превратился в настоящее

спортивное соревнование, и игроки, на подсознательном уровне привыкшие «просто приезжать» на турниры на протяжении 10 лет, не смогли оправиться от потрясения.

Маньяно, идеально прочувствовав требования ситуации, сыграл не с баскетбольными, а с «человеческими» недостатками «Дрим Тим». И аргентинцы победили. Победили с показателем трёхочковых 3 из 14. Думаю, уж что-то, а победить «Дрим Тим», забив только три «трёшки», удастся кому-нибудь очень и очень нескоро.

Для США, как я уже сказал, это было потрясение. Потрясение, после поражения от Югославии переросшее в шок. Проиграв больше не на площадке, а «в голове», американцы растерялись. Одни кричали в ужасе, другие говорили о нелепой случайности, но начать работу над ошибками именно тогда не сподобился никто. Судьба «Дрим Тим» была пущена на самотёк, что вылилось в кошмар афинской Олимпиады. Сейчас, читая в английской Википедии статью о мужской баскетбольной сборной США, напротив 2004 года я вижу прозвище той команды — The Nightmare Team.